

DOI: 10.17805/zpu.2021.3.12

Социально-профессиональная адаптация: тезаурусный подход*

А. Н. Пинчук

*Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова*

В статье показывается необходимость изучения социально-профессиональной адаптации, которая отражает особенности взаимодействия субъекта с динамично меняющейся профессиональной средой. С опорой на социологические концепции анализируются существенные характеристики социально-профессиональной адаптации, представляющей одновременно процесс и результат вовлечения индивида в профессию в ходе согласования потребностей в профессиональной самореализации с требованиями и условиями профессиональной среды.

В концептуальной проработке феномена социально-профессиональной адаптации затрагиваются важные аспекты профессиональной жизни человека, в частности профессиональная идентичность и роль, условия и возможности профессиональной самореализации, самооценка своего положения на рынке труда. В рамках тезаурусного подхода выделяются объективные и субъективные показатели социально-профессиональной адаптации, что становится основанием для содержательной репрезентации данного феномена на эмпирическом уровне. Подчеркивается роль социальной субъектности в активных стратегиях социально-профессиональной адаптации, которая по определению не только сводится к пассивному приспособлению, но и содержит инновационный потенциал. Отмечаются перспективные направления социологического анализа различных способов социально-профессиональной адаптации в условиях стремительного обновления мира профессий в цифровом обществе.

Ключевые слова: социальная адаптация; профессия; социально-профессиональная адаптация; показатели социально-профессиональной адаптации; тезаурусный подход

ВВЕДЕНИЕ

Динамика изменений мира профессий приобретает особое звучание в современной повестке исследований. Как в свое время заметил Р. Коллинз, тонко используя интеллектуальный инструментарий марксизма, кризис технологического замещения может развернуться с новой силой, вытесняя управленческий и коммуникативный труд работников среднего класса (Коллинз, 2010). В последние годы научное внимание к технологическим инновациям как к фактору развития сферы занятости только усиливалось, и хотя о масштабах возможных преобразований профессиональной структуры говорится в перспективе будущего, некоторые ключевые тренды все чаще упоминаются в различных работах западных авторов. Так, изучая тенденции «четвертой промышленной революции» (Industry 4.0), С. Кергроуч указывает на обширную область автоматизации, охватывающую как монотонный, физический труд, так и интеллектуальную деятельность, что, по мнению ученого, может привести к сокращению не только многих видов ручных операций, но

* Текст доклада автора на круглом столе «Социология молодежи Вал. А. Лукова», Национальной научной конференции «IV Академические чтения памяти Валерия и Владимира Луковых», 27 мая 2021 г.

Text of the author's report at the round table "Sociology of Youth by Val. A. Lukov", National Scientific Conference "Fifth Academic Readings in Memory of Valery and Vladimir Lukov", 27 May, 2021.

и аналитических работ (Kergroach, 2017). Указывая на разрастающуюся автоматизацию производственных линий, Р. Сейдль да Фонсека также отмечает, что прямое участие человеческого труда будет неуклонно снижаться, но при этом автор полагает, что технологический прогресс создает два разнонаправленных эффекта для занятости и наряду с перераспределением трудовых ресурсов, приобретающим деструктивный характер, может проявиться эффект капитализации (Seidl da Fonseca, 2017). И. Краузе в свою очередь, рассматривая автоматизацию и «цифровизацию труда» в виртуальной экономике, подчеркивает возрастающую значимость гибких форм самозанятости в виртуальной среде (Krause, 2019).

Следует заметить, что перспективы автоматизации и развития профессионального мира не остаются за рамками отечественного научного дискурса, приобретая специфику в российском контексте. Так, отечественные ученые, проследивая динамику профессиональной структуры на российском рынке труда, показывают особенности изменений демографического состава профессиональных групп, формальной и неформальной занятости, безработицы и мобильности современных работников (Российский рынок труда ... , 2017: Электронный ресурс; Тихонова, 2020). Взвешенные оценки будущего состояния рынка труда содержат ссылки как на технологическое исключение в случае автоматизации и упразднения различных специальностей (Земцов, 2018), так и на сохранение существующей номенклатуры профессий с изменением их внутреннего содержания в результате вытеснения рутинных операций нерутинными (Капелюшников, 2017). Примечательно, что в новых концепциях рынка труда и образования подчеркивается возрастающая роль адаптивности в компетентностном профиле востребованных в цифровую эпоху специалистов (Массовая уникальность ... , 2019: Электронный ресурс). Так, согласно Целевой модели универсальных компетенций 2025, способность адаптироваться и работать в условиях неопределенности является одной из важнейших характеристик современных работников (Россия 2025 ... , 2017: Электронный ресурс). И если способность адаптироваться в неустойчивых и нестабильных ситуациях приобретает такую значимость, то следует прояснить, о каком конкретно виде адаптации в профессионально-трудовой сфере идет речь. Достаточно вспомнить, что социальная адаптация — многоаспектный и многоуровневый феномен и имеет разнонаправленные эффекты в сфере труда и занятости. Так, пассивное приспособление к меняющимся профессиональным требованиям и несвоевременное обновление специальных знаний могут повысить риски исключения из обновляющейся профессиональной отрасли. Вместе с тем высокий уровень адаптированности к определенной профессии может стимулировать активные формы профессионального роста, но в то же время блокировать ориентации на перекавалификацию в других областях специализации, что нивелирует идею о смене профессии и гибких профессиональных траекториях в течение жизни. Так, в полемике о приспособлении к меняющейся ситуации на рынке труда выделяется новая линия анализа, артикулирующая концепт социально-профессиональной адаптации, который, стоит отметить, мало изучен в социологическом контексте как самостоятельный феномен. Становится очевидным, что, с одной стороны, выделяются и широко освещаются потребности рынка труда в мейнстриме технологической модернизации, но с другой — состояние социально-профессиональной адаптации самих работников остается на периферии исследовательского внимания, хотя играет немаловажную роль в реализации человеческого капитала. Исходя из этого, в статье выдвигается цель — осуществить концептуализацию социально-профес-

сиональной адаптации как социокультурного явления, а также с опорой на тезаурусный подход рассмотреть объективные и субъективные показатели ее результативности.

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ: ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В СОЦИОЛОГИИ

Социально-профессиональная адаптация, по существу, является разновидностью социальной адаптации, которая представляет собой и процесс, и результат интеграции субъекта в социальную среду в ходе взаимодействия с другими людьми, социальными группами, обществом (Лунева, 2018), ориентированного на гармонизацию взаимных интересов и социальных ожиданий индивида и внешнего окружения (Корель, 2005). Как полагает П. М. Козырева, в процессе адаптации следует изучать как внутренние, так и внешние аспекты изменений субъекта, соответственно, охватывая внутреннее состояние адаптанта и внешние поведенческие реакции (Козырева, 2004). Важно то, что личностный адаптационный потенциал позволяет не только регулировать поведение в соответствии с требованиями окружающего мира, но и развиваться, изменять внешние условия через индивидуальные адаптационные стратегии (Паршина, 2008). Иными словами, адаптационный процесс не ограничивается действиями приспособительного характера, но включает в себе потенциал к преобразованию социальной реальности и инновационной деятельности (Ковалева, 2003: 17). Не стоит забывать о внутриличностных преобразованиях, что, согласно Э. Фромму, характерно для «динамической» адаптации, когда меняются черты характера и намерения индивида (Фромм, 2004).

Как было отмечено выше, социально-профессиональная адаптация обладает сущностными характеристиками социальной адаптации и приобретает свои особенности как социальное явление и процесс в профессионально-трудовой сфере. Развитие такой линии рассуждений логично продолжить в концептуальной плоскости социологии профессий, и начать следует с определения одного из ключевых понятий — «профессия».

Итак, в интерпретации профессии в социологическом контексте приобретают значимость как институциональные характеристики профессии, что позволяет говорить о приверженности к особой социальной группе, так и смыслы, придаваемые профессиональной сфере жизни. Если затрагивать институциональные основания, то следует выделить такие ключевые признаки профессии, как специализация занятий, наличие специального образования, знаний, формальной процедуры лицензирования, профессиональной этики и закрепление за конкретной общественной группой (Щепанская, 2010: 13). В рамках неовеберианского подхода подчеркиваются легитимные границы воспроизводства профессиональной деятельности, которые отделяют профессиональную группу от групп аутсайдеров (Сакс, 2020). Между тем с позиции феноменологического подхода рассматриваются репрезентации профессии как жизненного мира, что выдвигает на первый план культурные смыслы профессионализма и социальные представления профессионалов (Романов, Ярская-Смирнова, 2015).

Исходя из того что интегрированность в профессию можно эксплицировать через профессиональную идентичность, применительно к социально-профессиональной адаптации следует зафиксировать в качестве основания адаптационного механизма идентификацию с профессиональной группой и раскрыть субъективные значения, которые индивид придает профессиональному сообществу. На основе

сформированной профессиональной идентичности происходит приспособление к профессиональной роли, требующей получения специальных знаний, умений, навыков использования технологий и ресурсов профессиональной деятельности с соблюдением необходимых норм, ценностей, образцов поведения.

Таким образом, основываясь на представленных концептуальных положениях, предлагаем рассматривать социально-профессиональную адаптацию одновременно как процесс и результат вовлечения субъекта в профессию в рамках согласования потребностей в профессиональной самореализации и требований профессиональной среды. Основанием социально-профессиональной адаптации выступает идентификация с профессиональной группой, а согласование потребностей субъекта и условий окружающей среды отражается в линиях взаимодействия участников адаптационного процесса, в рамках которого развиваются и среда, и субъект.

ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ: ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД

Особенности воспроизводства социально-профессиональной адаптации можно раскрыть, проводя параллель с механизмом социальной адаптации и, соответственно, проецируя выделенные характерные черты на ее разновидности. Как указывает П. М. Козырева, социальная адаптация имеет целенаправленный характер, и достижение цели обуславливает совокупность взаимосвязанных внутренних состояний и процессов, а также активность, требующая внешней реализации (Козырева, 2004: 18). Согласование внутренних потребностей и требований окружающего мира во многом зависит от субъективной интерпретации адаптационной ситуации во внешней среде, которая влияет на поведенческие реакции субъекта (Корель, 2005). Вместе с тем в выстраивании адаптационных стратегий особую роль играют доступные ресурсы адаптации и внешние ограничения для представителей различных социальных групп, что опосредует связь жизненных шансов и адаптационных практик (Каравай, 2019).

Рассматривая в аналогичном ракурсе социально-профессиональную адаптацию, обратим внимание на согласование потребностей индивида в профессиональной самореализации с требованиями и условиями профессиональной среды, которые могут быть артикулированы на локальном уровне трудовой организации либо в более обширном контексте. Последнее подразумевает восприятие субъектом своего положения на рынке труда, что актуализирует адаптационную ситуацию во внешнем окружении конкретных организаций.

На субъективном уровне решающую роль играет ориентационный комплекс знаний, который опосредует восприятие мира и себя в этом мире. Для осмысления того, как этот механизм работает в адаптационном процессе, необходимы особые аналитические инструменты социологической теории. Увеличить резкость и четкость исследовательской оптики в этом плане позволяет субъектно-ориентированная социология, а именно тезаурусный подход, представленный в работах российских ученых Вал. А. и Вл. А. Луковых (Луков Вал., Луков Вл., 2008). Надо сказать, что концепция субъектно-ориентированной социологии в полной версии излагается в фундаментальном четырехтомном труде Вал. А. Лукова «Тезаурусная социология» (Луков, 2018a; Луков, 2018b; Луков, 2018c; Луков, 2018d).

Так что же собой представляет тезаурус и почему важно рассмотреть его особые свойства при изучении механизма социально-профессиональной адаптации? Как пишет Вал. А. Луков, «тезаурус представляет собой полный систематизированный

свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира...» (Луков, 2018а: 39). Важно то, что систематизация информации в тезаурусе происходит на основе разделения на «свое», «чужое» и «чуждое». Таким способом отбираются важные для ориентации субъекта в окружающем мире знания, а тезаурус становится источником и результатом социокультурной субъектности. Речь идет об активности, проявляющейся в разнообразных видах социальной практики, в способности индивида, социальной общности или общества в целом преобразовывать окружающую реальность (Пинчук, 2019). Данная объяснительная схема проясняет понимание того, почему одни цели и способы адаптации становятся более предпочтительными для индивида, чем другие. В его тезаурусных конструкциях эти цели и способы адаптации определяются как «свои». Впрочем, это положение можно расширить с учетом групповых различий. Так, с опорой на тезаурусы, структурируемые по оси «свое — чужое — чуждое», представители тех или иных социальных групп могут определять адаптационную ситуацию в характерных для данной группы понятиях и представлениях. Этим во многом опосредуются актуализируемые в ситуации адаптации ориентационные цели, значимые в тезаурусном отражении для одних, но нередко приобретающие иное значение для других (Пинчук, 2020: Электронный ресурс).

На первый взгляд вырисовывается логичная схема, объясняющая связь между внутренне присущими процессами адаптации и их проявлением через социальную субъектность. Но следует уточнить один важный момент и обратить внимание на творческое проявление в ориентационных началах. Вал. А. Луков, говоря о тезаурусе, отмечает: «...очевидна роль творчества в тезаурусах писателей, ученых, режиссеров, дизайнеров и других представителей так называемых творческих профессий. Но не меньше творческих задач приходится решать, например, столяру» (Луков, 2018а: 38). Развивая данную идею, следует добавить, что социально-профессиональная адаптация, направленная на гармонизацию взаимодействия индивида и среды, проявляется и в случаях пассивного приспособления, и в творческой активности. Здесь снимается возможное в интерпретации противоречие, которое возникает, если воспринимать адаптацию как приспособление в одностороннем порядке. Более того, становится очевидным, что существует инновационный потенциал в различных профессиональных отраслях, что звучит актуально применительно к социально-профессиональной адаптации инновационного типа.

Ключевым моментом в рамках концептуальной рефлексии становится переход от концепта к его эмпирическим индикаторам, поэтому следующий важный шаг ведет к выделению показателей социально-профессиональной адаптации. Как показывает анализ публикаций, посвященных эмпирическому исследованию социальной адаптации, в качестве индикаторов адаптированности на субъективном уровне используют характеристики, отражающие самооценку своего благополучия (Козырева, 2004) либо удовлетворенность той или иной стороной жизненных условий (Смолева, 2019). Тем самым можно раскрыть содержание социально-профессиональной адаптации на эмпирическом уровне через субъективные показатели, которые характеризуют самооценку своего положения в профессионально-трудовой сфере и удовлетворенность различными аспектами профессиональной жизни: отождествление себя с конкретной профессиональной группой; заинтересованность в профессиональном развитии; удовлетворенность возможностями профес-

сиональной самореализации; субъективное восприятие своего положения на рынке труда в качестве потенциального соискателя. Вместе с тем следует рассмотреть и объективные показатели, а именно пассивные и активные способы адаптации к профессии. Например, получение дополнительного профессионального образования в целях повышения квалификации, либо обмен профессиональными знаниями и навыками в профессиональном сообществе, допустим на форумах в сети «Интернет», либо на специальных мероприятиях отражают способы активной социально-профессиональной адаптации. Вызывает интерес и пассивная адаптация, которая выражает безынициативное отношение к профессиональному развитию и может приобретать формы поверхностного освоения рабочих функций по мере возникновения дополнительных требований на основном месте работы, что характеризует вынужденное приспособление. Для этой категории сотрудников возникает проблема своевременности и скорости социально-профессиональной адаптации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преобразование мира профессий выдвигает на первый план взаимодействие индивида с динамично меняющейся профессиональной средой в условиях неопределенности. Возникающий в этом контексте интерес к проявлениям социально-профессиональной адаптации выглядит обоснованным и своевременным, тем более когда речь идет о согласовании индивидуальных ожиданий и потребностей с подвижными характеристиками профессиональной среды. По сути, социально-профессиональная адаптация представляет собой и результат, и процесс, что вполне объясняет сложность репрезентации индикаторов данного феномена на эмпирическом уровне. Здесь важно понимание механизма воспроизводства социально-профессиональной адаптации, которая имеет целенаправленный характер и требует анализа внутренних и внешних аспектов. Вполне проясняют основания артикуляции субъективных и поведенческих показателей теоретические положения тезаурусной социологии, в объяснительных схемах которой раскрывается органичная связь субъективной интерпретации адаптационной ситуации и соответствующих ориентационных действий. Безусловно, рассматривая социально-профессиональную адаптацию как понятие социологии, мы отразили ее характеристики в обобщенном виде, по сути — каркас. В содержательном аспекте данный концепт получит особую наполненность при изучении представителей разнообразных профессиональных групп, работающих в различных организациях и сферах.

Стоит добавить, что изучение социально-профессиональной адаптации в условиях развития цифрового общества приобретает и практическую значимость. Здесь вырисовываются следующие заделы для будущих исследований. Так, с одной стороны, пассивные стратегии адаптации в обновляющихся профессиональных направлениях могут спровоцировать рост кадров с устаревшим набором профессиональных компетенций. Как следствие, неудовлетворенность значимыми для социально-профессиональной адаптации составляющими профессиональной жизни может снизить продуктивность труда. Именно в этом аспекте и нужно исследовать связь низкого уровня социально-профессиональной адаптации либо дезадаптации с ориентациями на переквалификацию. Активные способы социально-профессиональной адаптации также представляют особый предмет анализа. Видится перспективным изучить образовательные практики взрослых в способах социально-профессиональной адаптации к обновляющимся в цифровой среде профессиональным требованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Земцов, С. П. (2018) Смогут ли роботы заменить людей? Оценка рисков автоматизации в регионах России // *Инновации*. № 4 (234). С. 2–8.
- Капелюшников, Р. И. (2017) Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест? // *Вопросы экономики*. № 11. С. 111–140. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-11-111-140
- Каравай, А. В. (2019) Основные модели социально-экономической адаптации в разных стратах российского общества // *Terra Economicus*. Т. 17. № 3. С. 128–145. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-128-145
- Ковалева, А. И. (2003) Адаптация социальная // *Социологическая энциклопедия* : в 2 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. Т. 2. М. : Мысль. С. 17–18.
- Козырева, П. М. (2004) Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI веков. М. : Центр общечеловеческих ценностей. 320 с.
- Коллинз, Р. (2010) Технологическое замещение и кризисы капитализма: выходы и тупики // *Политическая концептология*. № 1. С. 35–50.
- Корель, Л. В. (2005) Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск : Наука. 424 с.
- Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.
- Луков, Вал. А. (2018а) Тезаурусная социология : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 608 с.
- Луков, Вал. А. (2018b) Тезаурусная социология : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 2. 576 с.
- Луков, Вал. А. (2018с) Тезаурусная социология : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 3. 608 с.
- Луков, Вал. А. (2018d) Тезаурусная социология : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 4. 640 с.
- Лунева, О. В. (2018) Адаптация социальная // *Знание. Понимание. Умение*. № 3. С. 240–245. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.22
- Массовая уникальность — глобальный вызов в борьбе за таланты (2019) [Электронный ресурс] // The Boston Consulting Group. URL: <https://web-assets.bcg.com/f9/24/5f3a82564d6fa0d27a6d767ae0f6/rus-bcg-mas-uniq-tcm27-228998.pdf> (дата обращения: 02.04.2021).
- Паршина, Т. О. (2008) Структурная модель социально-психологической адаптации человека // *Социологические исследования*. № 8. С. 100–106.
- Пинчук, А. Н. (2019) Сокровищница научного знания // *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 253–259. DOI: 10.17805/zpu.2019.2.23
- Пинчук, А. Н. (2020) Образовательные практики в механизмах адаптации к цифровым трансформациям: концептуальные идеи и методологические подходы [Электронный ресурс] // *Горизонты гуманитарного знания*. № 1. С. 95–114. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1165> DOI 10.17805/ggz.2020.1.7 (дата обращения: 02.04.2021).
- Романов, П., Ярская-Смирнова, Е. (2015) Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. Библиотека Журнала исследований социальной политики. М. : Вариант. 234 с.
- Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения (2017) / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова, С. Рощина [Электронный ресурс] // *Доклад ЦеТИ и ЛИРТ НИУ ВШЭ для ЦСР. Центр стратегических разработок. Человеческий капитал*. М. : Высш. шк. экономики. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427624> (дата обращения: 02.04.2021).
- Россия 2025: от кадров к талантам (2017) [Электронный ресурс] // The Boston Consulting Group. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/perspectives/188095> (дата обращения: 02.04.2021).
- Сакс, М. (2020) Неовеберизм и профессии // *Социологические исследования*. № 6. С. 28–41. DOI: 10.31857/S013216250009646-3

Смолева, Е. О. (2019) Критерии и ресурсы социальной адаптации населения России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 2. С. 179–195. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.11

Тихонова, Н. Е. (2020) Специалисты в современной России: социально-демографические особенности состава и ключевые проблемы // Социологический журнал. Т. 26. № 3. С. 64–89.

Фромм, Э. (2004) Бегство от свободы. Человек для самого себя / пер. с англ. Г. Швейника, Е. А. Жуковой; науч. ред. П. С. Гуревич. М.: Клиника глубинной психологии проф. П. С. Гуревича, Изд-во «Изида». 399 с.

Щепанская, Т. Б. (2010) Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды (Россия, конец XX — начало XXI в.). СПб.: Наука. 338 с.

Kergroach, S. (2017) Industry 4.0: New Challenges and Opportunities for the Labour Market // Foresight and STI Governance. Vol. 11. № 4. P. 6–8. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.6.8

Krause, I. (2019) Coworking Space: A Window to the Future of Work? // Foresight and STI Governance. Vol. 13. № 2. P. 52–60. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.52.60

Seidl da Fonseca, R. (2017) The Future of Employment: Evaluating the Impact of STI Foresight Exercises // Foresight and STI Governance. Vol. 11. № 4. P. 9–22. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.4.9.22

Дата поступления: 05.04.2021 г.

*SOCIAL AND PROFESSIONAL ADAPTATION:
THESAURUS APPROACH*

A. N. PINCHUK

*INSTITUTE OF SOCIO-POLITICAL RESEARCH OF FCTAS RAS
PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS*

The article shows the need to study social and professional adaptation, which reflects the features of the subject's interaction with a dynamically changing professional environment. Based on sociological concepts, the author analyzes the essential characteristics of social and professional adaptation, which is both the process and the result of an individual's involvement in the profession in the course of matching the needs for professional self-realization with the requirements and conditions of the professional environment.

In the conceptual study into the phenomenon of social and professional adaptation, important aspects of a person's professional life are touched upon, in particular, professional identity and role, conditions and opportunities for professional self-realization, self-assessment of their position in the labor market. Within the framework of the thesaurus approach, objective and subjective indicators of social and professional adaptation are distinguished, which becomes the basis for a meaningful representation of this phenomenon at the empirical level. The role of social subjectivity in active strategies of social and professional adaptation is emphasized, which by definition is reduced not only to passive adaptation, but also contains innovative potential. The author notes promising directions of the sociological analysis of the mechanisms of social and professional adaptation in the conditions of the rapid renewal of the world of professions in the digital society.

Keywords: social adaptation; profession; social and professional adaptation; indicators of social and professional adaptation; thesaurus approach

REFERENCES

Zemcov, S. P. (2018) Smogut li roboty zamenit' ljudej? Ocenka riskov avtomatizacii v regionah Rossii. *Innovacii*, no. 4 (234), pp. 2–8. (In Russ.).

Kapeljushnikov, R. I. (2017) Tehnologicheskij progress — pozhiratel' rabochih mest? *Voprosy jekonomiki*, no. 11, pp. 111–140. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-11-111-140>. (In Russ.).

Karavaj, A. V. (2019) Osnovnye modeli social'no-jekonomicheskoy adaptacii v raznyh stratah rossijskogo obshhestva. *Terra Economicus*, vol. 17, no. 3, pp. 128–145. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-128-145. (In Russ.).

Kovaleva, A. I. (2003). Adaptaciya social'naya. In: *Sociologicheskaja jenciklopedija*. In 2 vols. / ed. by V. N. Ivanov et al. Moscow, Mysl'. Vol. 2. 861, [2] p. Pp. 17–18. (In Russ.).

Kozyreva, P. M. (2004) *Processy adaptacii i jevoljucija social'nogo samochuvstvija rossijan na rubezbe XX–XXI vekov*. Moscow, Center of Universal Values. 320 p. (In Russ.).

Kollinz, R. (2010) Tehnologicheskoe zameshhenie i krizisy kapitalizma: vyhody i tupiki. *Politicheskaja konceptologija*, no. 1, pp. 35–50. (In Russ.).

Korel', L. V. (2005) *Sociologija adaptacij: Voprosy teorii, metodologii i metodiki*. Novosibirsk, Nauka. 424 p. (In Russ.).

Luneva, O. V. (2018) Adaptacija social'naja. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 240–245. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.22 (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 784 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2018a) *Tezaurusnaia sotsiologija* : in 4 vols. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. Vol. 1. 608 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2018b) *Tezaurusnaia sotsiologija* : in 4 vols. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities.. Vol. 2. 576 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2018c) *Tezaurusnaia sotsiologija* : in 4 vols. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. Vol. 3. 608 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2018d) *Tezaurusnaia sotsiologija* : in 4 vols. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. Vol. 4. 640 p. (In Russ.).

Massovaja unikal'nost' — global'nyj vyzov v bor'be za talanty (2019) *The Boston Consulting Group* [online] Available at: <https://web-assets.bcg.com/f9/24/5f3a82564d6fa0d27a6d767ae0f6/rus-bcg-mas-uniq-tcm27-228998.pdf> (accessed: 02.04.2021). (In Russ.).

Parshina, T. O. (2008) Strukturnaja model' social'no-psihologicheskoy adaptacii cheloveka. *Sociologicheskie issledovanija*, no. 8, pp. 100–106. (In Russ.).

Pinchuk, A. N. (2019) Sokrovishhnica nauchnogo znanija. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 253–259. DOI: 10.17805/zpu.2019.2.23. (In Russ.).

Pinchuk, A. N. (2020) Obrazovatel'nye praktiki v mehanizmah adaptacii k cifrovym transformacijam: konceptual'nye idei i metodologicheskie podhody [online] *Gorizonty gumanitarnogo znanija*, no. 1, pp. 95–114. Available at: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1165> (accessed: 02.04.2021). DOI 10.17805/ggz.2020.1.7. (In Russ.).

Romanov, P. and Jarskaja-Smirnova, E. (2015) *Sociologija professij: analiticheskie perspektivy i metodologija issledovanij*. Moscow, Variant. 234 p. (In Russ.).

Rossijskij rynek truda: tendencii, instituty, strukturnye izmenenija (2017) / ed. by V. Gimpel'son, R. Kapeljushnikov, S. Roshhin. *Doklad CeTI i LIRT NIU VShje dlja CSR. Centr strategicheskib razrabotok. Chelovecheskij kapital*. Moscow, National Research University Higher School of Economics [online] Available at: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427624> (accessed: 02.04.2021). (In Russ.).

Rossija 2025: ot kadrov k talantom (2017) *The Boston Consulting Group* [online] Available at: <https://www.bcg.com/ru-ru/perspectives/188095> (accessed: 02.04.2021). (In Russ.).

Saks, M. (2020) Neoveberianizm i professii. *Sociologicheskie issledovanija*, no. 6, pp. 28–41. DOI: 10.31857/S013216250009646-3. (In Russ.).

Smoleva, E. O. (2019) Kriterii i resursy social'noj adaptacii naselenija Rossii. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, vol. 12, no. 2, pp. 179–195. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.11. (In Russ.).

Tihonova, N. E. (2020) Specialisty v sovremennoj Rossii: social'no-demograficheskie osobennosti sostava i kljuचेvye problem. *Sociologicheskij zhurnal*, vol. 26, no. 3, pp. 64–89. (In Russ.).

Fromm, E. (2004) *Begstvo ot svobody. Chelovek dlja samogo sebja* / transl. from English by G. Shvejnik, E. A. Zhukova ; ed. by P. S. Gurevich. Moscow, Clinic of deep Psychology of Prof. P. S. Gurevich, Izida. 399 p. (In Russ.).

Shhepanskaja, T. B. (2010) *Sravnitel'naja jetnografija professij: povsednevnye praktiki i kul'turnye kody (Rossija, konec XX — nachalo XXI v.)*. St. Petersburg, Nauka. 338 p. (In Russ.).

Kergroach, S. (2017) Industry 4.0: New Challenges and Opportunities for the Labour Market. *Foresight and STI Governance*, vol. 11, no. 4, pp. 6–8. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.6.8

Krause, I. (2019) Coworking Space: A Window to the Future of Work? *Foresight and STI Governance*, vol. 13, no. 2, pp. 52–60. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.52.60

Seidl da Fonseca, R. (2017) The Future of Employment: Evaluating the Impact of STI Foresight Exercises. *Foresight and STI Governance*, vol. 11, no. 4, pp. 9–22. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.4.9.22

Submission date: 05.04.2021.

Пинчук Антонина Николаевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; доцент кафедры политологии и социологии, РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Тел.: 8 (499) 530-28-84. Эл. почта: antonina.pinchuk27@bk.ru

Pinchuk Antonina Nikolayevna, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS; Associate Professor, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics. Postal address: 6, Fotievoi St., Moscow, Russian Federation, 119333. Tel.: 8 (499) 530-28-84. E-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru